

УДК 821.161.1

О НЕКОТОРЫХ ГРАНЯХ ЭСТЕТИКИ В. НАБОКОВА

Е.А. Бажанова

Аннотация. В статье отмечается, что не только личностный фактор влияет на эстетику произведений любого писателя, но и фактор внешний, в частности, культурная память; рассматривается влияние философских теорий Ф. Ницше и А. Бергсона на эстетические взгляды В. Набокова, что подтверждается ярчайшими примерами произведений русского писателя.

Ключевые слова: эстетические взгляды, философия интуитивизма, ницшеанство, культурная память, личностный фактор, интуиция, чувство

Определяя эстетику любого писателя помимо личностного фактора, к которому мы относим субъективные фоновые знания, следует учитывать и соотношенность художественного текста (как отображения эстетики автора) и действительности, а также внешний фактор – коллективную культурную память.

Проблема соотношенности художественного текста и действительности была освещена в работах Ю.М. Лотмана [3,4], И.В. Гюббенет [1], Л.Г. Бабенко [2] и других исследователей. Вслед за Ю.М. Лотманом мы называем художественный текст самодостаточным и в то же время связанным с личностью автора, временем и местом написания произведения, ситуацией, подтолкнувшей творца к созданию своего детища. Значимо то, что одной из важных функций художественного текста Ю.М. Лотман называет функцию коллективной культурной памяти, включающей в себя богатство мирового знания в целом из самых разнообразных областей наук и искусства, обычаев, традиций. Таким образом, внешний, личностный факторы и связь художественного текста с действительностью взаимообусловлены. Однако, говоря о влиянии мировой культуры на мировоззрение автора, мы подчеркиваем произвольность этого процесса, который проявляет себя как на генетическом уровне, так и в контексте эпохи. Под контекстом эпохи мы понимаем влияние на творческую личность социальных, политических, экономических и т.п. условий, культурологических особенностей того времени, в котором живет автор.

Известно, что поскольку художественный текст, как и любое другое произведение искусства, создан человеком, то, безусловно, при его анализе следует учитывать личностный фактор – биографические данные, субъективные особенности, помогающие понять мировоззрение писателя, дать ключ к пониманию смысла произведения, а, значит, и эстетике автора. Говорить об эстетике писателя можно лишь обратившись к его текстам и проанализировав их. Трудность обозначенной задачи заключается в том, что эрудированность и сверхдаренность В. Набокова не позволяют четко обозначить влияние на писателя какой-либо определенной культурной среды, традиции какой-либо конкретной нации – все это предстает в синтезе. Можно было бы предположить, что, для эмигранта-Набокова было необходимым изучение традиций, культуры той страны, в которой он пребывал. Однако, мы придерживаемся другого мнения: получив прекрасное воспитание и образование, постоянно занимаясь самообразованием, писатель так или иначе «совместил» все доступные и интересующие его на определенном этапе жизни знания, которые легли в основу его мировоззрения. Невозможно определить влияние на писателя всех внешних факторов, но вполне выполнимо рассмотреть творчество наиболее ярких философов XIX – XX вв., идеи которых заставили мыслить иначе не одно поколение. Среди этих фигур мы вправе назвать имена Ф. Ницше и А. Бергсона, поскольку этих философов не сумел обойти своим вниманием ни один писатель XX в.

Изучение текстов В. Набокова демонстрирует отражение в них основных положений ницшеанской идеи о сверхчеловеке, не в контексте утверждения расово-личностного первенства, но самосовершенствования личности, её стремление и осмысление духовного и морального преображения. Пути к совершенствованию самого себя могут быть

различными: от осознания человеком неверности своего поступка (например, в романе «Машенька» главный герой – Ганин – смутно чувствует, что их с Машенькой отношения могли бы быть другими; от того, что им не было, где ютиться, мельчала, «протиралась» их любовь, и в этом он всегда чувствовал и свою вину тоже), от анализа, взвешивания всех своих действий и их результатов, включая творческий акт («Другие берега») до понимания себя частью мира («Ада, или Радости страсти»), хотя к «всеобщей», «всечеловеческой» любви и всепрощения ни один из героев не приходит.

Тем не менее, идея сверхчеловека влияет на разработку В. Набоковым проблемы прошлого, под которой понимается неистинность, ложность, искривление заведомо истинных, прописных истин, что связано с извечной проблемой «быть или казаться». Именно последняя, сливаясь с идеями Ницше, рождает некий идеал, модель поведения, которую должен наследовать истинно благородный человек. В. Набоков актуализирует выбор, стоящий перед каждым человеком и влияющий на его желание быть воспринятым определенным образом: либо истинным, таким, как есть, со всеми недостатками, просчетами, либо в маске, наиболее выгодно представляющей желаемые качества. Проблема «быть или казаться» сродни искушению. Человек, заведомо искажающий истинность своего «я», по Набокову, становится пошлым, тенью, иллюзией действительности.

Сильное влияние на эстетику В. Набокова оказала философия интуитивизма, особенно взгляды А. Бергсона, продолжающего традицию спиритуализма. Согласно теории французского философа, сущность действительности – это постоянный «поток внутренней жизни», некая нематериальная длительность, текучесть. Разум не может постигнуть реальность в целом, поскольку она постоянно изменяется, а потому он выхватывает лишь мгновения из нее. Понять жизнь возможно лишь слившись с нею, что позволяет сделать только интуиция, вследствие чего фактически невозможно отличить созерцание от того, что созерцаемо. Таким образом, длительность, в понимании А. Бергсона, в отличие от абстрактного времени подразумевает непрерывность создания новых форм, а также «становление, взаимопроникновение прошлого и настоящего, непредсказуемость будущих состояний, свободу» [5, с. 37]; понять действительность можно не через ограниченные способности человеческого мышления, но через интуицию, включающую в себя чувство, озарение, инстинкт, что отразилось в творчестве М. Пруста, чья творческая манера также сказалась на идиостиле В. Набокова.

Практически все герои произведений В. Набокова не просто рассказывают о мире, живут в нем, они в первую очередь его чувствуют, и эти чувства помогают им осмыслить и себя в нем, и значение своих слов, поступков, и приблизиться к пониманию смысла жизни, назначения человека на земле. Так, к примеру, главный герой повести «Соглядатай» чувствует сначала необходимость присутствия своей новоиспеченной любовницы – Матильды: «Она, пожалуй, нравилась мне, эта разбитная, полная, волоокая дама с большим ртом, который собирался в пурпурный комок, когда она, пудрясь, смотрелась в зеркальце. <...> От нее исходило щедрое тепло, как только она появлялась, мне уже мнилось, что в комнате жарко натоплено, и, когда, отведя восвосяи эту большую живую печь, я возвращался один среди чмоканья и ртутного блеска безжалостной ночи, было мне холодно, холодно до омерзения» [7, с. 355]. Позже любовница стала его томить, поскольку главной темой ее разговоров был муж – по-зверски ревнивый, по-плотски страстный. По этой причине герой предчувствует свою встречу с ним, заранее пытаясь выбрать для себя соответствующую модель поведения. Инстинкт самосохранения заставляет героя сильно беспокоиться: «Но мне было как-то беспокойно. <...> И я терялся в догадках, воображая то агента коммунистического союза, то чудака-миллионщика, которому нужен секретарь» [7, с. 359]. Опасения героя оправдываются, но он пытается держаться так, как будто не понимает, в чем дело: «Я понял, что сейчас случится нечто потрясающее, но на лице у меня, несомненно, была улыбка, и, кажется, угодливая, и моя рука, которая тянулась, обреченная встретить пустоту, эту пустоту предчувствовала

и все-таки до конца пыталась довести жест, звеневший у меня в голове словами: элементарная вежливость» [7, с. 359]. Чорб (рассказ «Возвращение Чорба») живет воскрешением чувств: «В Швейцарии, где они провели зиму и где доцветали теперь яблони, он ничего не узнал, кроме гостиниц; зато в Шварцвальде, по которому они прошли еще осенью, холодноватая весна не мешала воспоминанию. И так же, как на южном пляже, он старался найти тот единственный, круглый, черный, с правильным белым пояском, камушек, который она показывала ему накануне последней прогулки, – точно так же он отыскивал по пути все то, что отметила она возгласом...» [7, с. 260]. Для Лужина («Защита Лужина») важно озарение, могущее помочь одержать победу над Турати, главному герою «Машеньки» проверка чувства помогает сделать правильный для него выбор, Василий Иванович (рассказ «Облако, озеро, башня») в невыразимой согласованности озера, его отражения в озере и старинной черной башни почувствовал то единственное и родное, чего он так искал и чего ему не хватало.

Таким образом, характеризуя эстетические взгляды выдающегося русского писателя, следует, вне сомнений, учитывать опыт и своеобразие эпохи, взрастившей его, наследие предыдущих поколений, личностный фактор. Анализируя художественные произведения В. Набокова, мы пришли к неоспоримой констатации влияния на его творческое наследие философии Ф. Ницше и А. Бергсона.

Литература

1. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3. – С. 47-54.
2. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящем миров: Человек-текст-семиосфера-история. – М., 1996.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М., 1970.
5. Современная западная философия: Словарь / Сост.: Малахов В.С., Филатов В.П. – М.: Политиздат, 1991 – 414 с.
6. Набоков В.В. Другие берега: Сборник. – М.: Кн. Палата, 1989. – 288 с.
7. Набоков В.В. (В. Сирин) Машенька. Защита Лужина. Соглядатай. Другие берега / Вступ. Ст. Л.Н. Целковой. Сост., коммент. Н.Г. Мельникова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. – 768 с.

Сведения об авторе

Бажанова Елена Анатольевна, преподаватель Института международных отношений, истории и востоковедения К(П)ФУ, e-mail: helene.bazhanova@gmail.com

ABOUT SOME EDGES OF THE AESTHETICS OF V. NABOKOV

E. Bazhanova

Abstract. In the article it is observed that not only personal factor influences the aesthetics of the works of any novelist, but also external factor, in particular, cultural memory; the article touches upon the impact of philosophical views of F. Nietzsche and A. Bergson on the aesthetic views of V. Nabokov, that is confirmed by the most vivid examples of works of Russian novelist.

Keywords: aesthetic views, the philosophy of intuitionism, nietzscheancy, cultural memory, personal factor, intuition, sense

Data about the author

Bazhanova Elena, teacher, Institute of International Relations, History and Oriental Studies KFU, e-mail: helene.bazhanova@gmail.com